

ОТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ, ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – К СОЦИАЛЬНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Б.В.Новиков

*доктор философских наук, профессор,
декан факультета социологии, заведующий кафедрой философии,
Национального технического университета Украины
„Киевский политехнический институт”*

У статті розглядаються питання, пов'язані з діалектикою трансформації соціальної роботи у соціальну діяльність, та, – в перспективі, – у соціальну творчість. Людини – із пролетарія, через трудящого – у творці.

Ключові слова: робота, діяльність, творчість.

Что такое социальная работа? В том виде и форме, в которых принято интерпретировать нынче ее, работы социальной, теорию и практику, все выглядит до обидного просто. Это – социальная "неотложка". Это – социальная "скорая помощь". Это – защита социальная.

Вроде бы все верно. Верно, да скверно. С одной стороны, действительно, в социально-дезинтегрированном (классово-разделенном) обществе та его часть, – количественно абсолютно превосходящая "хозяев жизни", – которой "не повезло", которая оказалась на периферии, на обочине жизни (экономически, политически, социально и т.д.), которую "мажоры" презрительно именуют "лузерами", которая и не живет вовсе, а прозябает, выживает, существует – вынуждена ограничиваться всего тремя гимнастическими упражнениями: "стою с протянутой рукой", "стою с протянутой душой", "лежу с протянутыми ногами". Имеет всего три "степени свободы": а) молча и безропотно вымереть; б) взять в руки топор или вилы; в) взять в руки АК-74 или обвязаться "поясом шахида". Так вот и сосуществуют "продвинутые" и "протянутые". Все.

Однако же, не может продолжаться долго, – а тем более: бесконечно долго, – положение, при котором одни (5 %) подымают от обжорства, а другие /95%/ – умирают от города. Нищенствуют.

Телом. Духом. Душой.

А ведь: "В бедности еще можно сохраниться человеком. В нищете – нет" (Ф.М.Достоевский).

К слову сказать, проблема "богатство – бедность" – совершенно очевидно заждались своих исследователей. Настоящих, серьезных, оснащенных добротной методологией и являющихся носителями высокой

философской культуры. Тех, для которых честь, – включая и научную, – в чести.

Да, необходимо не мешкая приступать к ней. Ибо, во-первых, это, безусловно, проблема. И, во-вторых – проблема сугубо философского качества, масштаба и значения. И науке философской, повторяю, следует обратить на нее самое пристальное внимание. Ибо кажущаяся ее "решенность" и "самоочевидность" провоцирует на "занятия" ею, на интерпретации ее всевозможные люди, мягко говоря, не подготовленные к этому („Я не гинеколог, но посмотреть могу"). От робких и примитивных дилетантов, берущихся за любую философскую тему, проблеме, вопрос (лучше б за соху либо за лопату брались), до откровенных и напористых теоретических мародеров. Тех, которые совершенно не различают между человеком богатым и человеком "денежным". Между освоением и обладанием. Между быть и иметь.

Когда-нибудь мы обязательно специальную работу посвятим (давно уж хочется, да «руки не доходят») феномену, проблеме: «богатство – бедность».

А покамест: лучшее, что есть по этому вопросу в мировой философской традиции. Истинно, красиво, – и: предельно лаконично.

«На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т.е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития,

т.е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» (К.Маркс).

...Так вот, если СВЕСТИ, если редуцировать социальную работу исключительно к функциям "социальной неотложки" – это будет карикатура на нее. На социальную работу. Более того, вольно или же невольно, она, социальная работа, понимаемая и воспринимаемая исключительно как социальное вспомоществование (голодным, холодным, сырым, бедным убогим, нищим, опущенным, страдающим, несчастным, отверженным, выброшенным на обочину жизни) выполняя роль своеобразного социального "обезболивающего" (наркотика) объективно становится ... действием и институтом, ОХРАНИТЕЛЬНЫМ по отношению к тому, что и вызывает к жизни необходимость социальной защиты. Т.е. к тем порядкам, законам, устройству, институтам, отношениям, идеологии, – социальному строю, – которые и ДЕТЕРМИНИРУЮТ дезинтеграцию общества, обуславливают массовое появление и устойчивое воспроизводство объектов "социальной помощи". Объектов приложения усилий социальных работников.

Круг замыкается. Социальная работа, не выходящая за жестко определенные /установленные/ для нее рамки и границы, превращается ... в свою собственную противоположность. Из социальной защиты превращается в элемент социального нападения. Социальной напасти.

Строго говоря, социальная работа в том ее виде, в каком она существует нынче, в той ее основной, – утилитарной, – функции, к выполнению которой она фактически сведена /редуцирована/: СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА – это форма, в которой собственность и власть /по праву частной собственности/ имущие ПЛАТЯТ ЗА СВОЙ СТРАХ. Постоянный, липкий, неотвязный, перманентный. Откупаются от постоянного кошмара и призрака грядущей (и, увы – неизбежной) перспективы исчерпывающе платить (а то и расплачиваться) по счетам за свое нынешнее положение несправедливое. Платить ту цену, за которую оно, это положение, было куплено и продолжает покупаться. Цену чудовищного разора и надругательства, кото-

рые были учинены над страной в последние десятилетия.

Не говоря уж о том, что средства, затрачиваемые на всевозможные вспомоществования /достаточные лишь для поддержания процесса гомеостазиса/ социально "опущенным" многомиллионным массам составляют ничтожную, исчезающе малую толику УКРАДЕННЫХ, отнятых у этой же, – ибо худо-бедно именно она, эта масса (и никто более) продолжает создавать ВСЕ ценности мира, ценности культуры, – массы средств для нормальной жизнедеятельности, деятельности, творчества, развития, так возмнившие себя хозяевами жизни (чистая "форма превращенная", сиречь – объективированная видимость) тщатся пожать еще и моральную прибавочную стоимость в виде активно насаждаемых посредством СМДИ (средств массовой дезинформации) мифов о собственном милосердии, альтруизме, гуманизме, человеколюбии и т.п. Это за их отмашкой и на ихние несправедливые "капиталы" прикормленная и прикармливаемая мешпуха ("жопкин хор предыстории") из средств указанных "массдезия" "втюхивает" денно и ночно обывателю сказки о безграничной щедрости "богатых людей", о том, что меценаты, спонсоры и пр. представители племени кровососущих социальных паразитов – наша гордость, радость и маяки...

Почему у нас, в СССР не было "социальной работы" в ее нынешнем виде? Как социальной защиты. Да потому лишь, что не было "нападающих".

Напасти социальной не было. И было – патерналистское государство. Хорошо это или плохо? Если с точки зрения "или"–"или", то есть с позиций плоской рассудочности исходить, – РАССУЖДАТЬ, – то, вроде бы, неплохо. Позитивно. Прогрессивно.

Ну как же, государство, вместо того, чтобы быть "комитетом по управлению делами экономически господствующего класса", вместо того, чтобы быть "завершенной формой террора" (К.Маркс), превращается в "государство диктатуры пролетариата", в "государство трудящихся", в "общенародное государство".

Ну, с диктатурой пролетариата, тут какое-то, – очень устойчивое и долговременное, надо сказать, – недоразумение приключилось. Не с "диктатурой": это слово (термин, понятие) означает только то, что означает "власть". Политическая власть. Та самая, которая приходит (что вполне естественно) в результате победоносной социалистической революции на смену диктатуре буржуазной. На смену власти буржуазной. Государству буржуазному.

Но только вот ЧЬЯ власть приходит на смену буржуазной??? Кто такой "пролетарий"?

ТОВАР. Товар среди товаров всех иных. Всех прочих. Голое СРЕДСТВО, фактически –

раб. Только, в отличие от раба, так сказать, классического: "говорящего орудия" (наряду с "мычащим" – вол; и "молчащим" – соха), которое и не человек вовсе, но Res: "вещь", вещь среди вещей всех прочих, ПРИВЯЗАННОГО к владельцу /рабовладельцу/ узами зависимости ВНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ, зависимости ЛИЧНОЙ, пролетарий, являясь формально (декларировано, юридически) свободным лично, привязан к буржуа, к частному собственнику средств производства узами, куда как более прочными, нежели таковые личной зависимости: узами ЭКОНОМИЧЕСКИМИ. И из этого УЗИЛИЩА в условиях, в рамках строя, общества буржуазного, строя капиталистического – ВЫХОДА НЕТ. Перестать быть рабом, – ПРОЛЕТАРИЕМ, – значит выйти за рамки, за пределы, за МЕРУ этого общества, этого строя, этого качества. За рамки капитализма.

И что иное означает социалистическая революция, как не момент такого выхода? Как не "момент перерыва постепенности"? И в тот же момент, как только уничтожается (политически, экономически, идеологически) буржуазия, формально уничтожается и ее антагонистическое "сво-иное-себя": пролетариат. Почему "формально"? Да так, вспомнил слова В.И.Ленина о том, что "задача уничтожения буржуазии по своей сложности не идет ни в какое сравнение с той, которая встает перед пролетариатом после успешного решения первой: необходимостью ... уничтожения себя как класса. Как пролетариата". Т.е. задача ТРАНСФОРМАЦИИ раба в человека. РАБА – В ЧЕЛОВЕКА. А, поскольку буржуазия ликвидирована /повторяю и подчеркиваю для начинающих марксистов, – антикоммунистам это доказывать бесполезно: необучаемы, – не к "стенке" поставленные, не физически ликвидированные, истребленные, но: ликвидированные КАК КЛАСС: экономически, политически, идеологически/. Ясно, если кто-то сдуру с вилами наперевес /с пушками, пулеметами, английскими винтовками etc./ попрет против исторической необходимости, сиречь против истинных хозяев мира – людей труда, трудящихся – тот кончит очень плохо. Грустно и печально. Читайте историю нашей страны: от Первой Конармии до Второго Белорусского фронта, от ... и до ... Но то уже – не наш выбор.

Спрашивается, зачем революцию-то было совершать, если в планах – поменять диктатуру угнетателя, неорабовладельца, буржуа, на ... диктатуру, власть, государство ... раба, угнетаемого, средства, товара среди товаров???

Ну, не говоря уж о том, что социалистическая революция, – как и любая революция социальная предшествующая, – не совершается по чьему-то ИЗВОЛЕНИЮ (а, равно, очень мало зависит от чьего-то искреннего вполне нежелания), но есть неостановимый ход развития общественного: от предыстории – к ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ истории. Т.е. к такому строю жизни общественной, в котором СОВПАДАЮТ СУЩНОСТЬ И СУЩЕСТВОВАНИЕ. Осуществлен "скачек из царства необходимости в царство свободы" (К.Маркс). Вот, когда скачек УЖЕ ОСУЩЕСТВЛЕН, тогда уже – человек. В полном и точном смысле этого слова. Не ТРУДЯЩИЙСЯ, но ТВОРЯЩИЙ(СЯ). Ибо "царство свободы" – это общество, это строй ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ. Это общество, это строй ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ГУМАНИЗМА. Если нравится: назовите КОММУНИЗМ. Это – то же самое.

А способ существования действительного гуманизма, – то есть каждого, многих и всех, – ТВОРЧЕСТВО. Творчество, сущее в форме практической всеобщности. А: персонифицированным субъектом творчества есть ГЕНИЙ. А: "Гений – это нормальный человек. Все остальные – отклонение от нормы" (У.-С. Мозм). А: профессия нормального человека – его имя. Ну: Маркс – марксизм, Эйнштейн – соответственно...

Поскольку же творчество есть самая развитая форма развития, то очевидно, что ряд трансформаций предстает следующим образом: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ТВОРЧЕСТВО. Соответственно, персонифицированными носителями их являются: ПРОЛЕТАРИИ – ТРУДЯЩИЕСЯ – ТВОРЯЩИЕ(СЯ). Из этого следует, что трудящиеся (как и социализм, как и социалистическое государство) – это есть форма, ПЕРЕХОДНАЯ от предыстории к действительной истории. И государство этого периода никак не может быть "пролетарским государством", но: ГОСУДАРСТВОМ ТРУДЯЩИХСЯ. Социалистическим государством. А власть этого периода никак не может быть "диктатурой пролетариата", но: диктатурой трудящихся.

К слову, еще меньше оснований для вывода о возможности существования "общенародного государства". Общество, в котором весь народ есть субъектом управления, организации и власти (ясно, что не власти "над", но власти "для"), есть общество ПОСТГОСУДАРСТВЕННОЕ. Форма самоорганизации такого общества – ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ, сущее в форме практической всеобщности. Общественное самоуправление, корневой системой которого есть самоуправление местное. Впрочем, общественное самоуправление – это и есть Советская власть. ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ, а не РЕАЛЬНАЯ. Осуществленная, а не декларированная. Отношения социальные в условиях предысто-

рии (доминирующие) – выстраиваются по типу ВОЗДЕЙСТВИЯ. Начала воздействующего (активного) и начала, воспринимающего воздействие (пассивного). Характер подобного отношения: "стимул – реакция". С жесткой фиксацией прерогатив начал воздействующего и воспринимающего воздействие. БЕЗ ВЫБОРА. А где нет выбора – там нет свободы. Ты еще и не родился – а уже "выбран". Теми, поджидающими тебя в социуме отношениями, идеями, институтами, малейшая попытка выхода за которые будет мгновенно квалифицирована как "радикализм", "экстремизм", "терроризм" и т.д. до бесконечности. Разумеется, не только квалифицироваться будет подобным образом, но и пресекаться практически образом самым решительным и беспощадным. Ведь речь и цена, – ни много, ни мало, – о самом СУЩЕСТВОВАНИИ устроенного подобным образом строя. И так будет происходить до тех пор, пока субъекту(-ам) революционного действия не удастся осуществить ПОБЕДОНОСНУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. Так вышло, что удалось это осуществить (начать осуществление) 90 лет тому назад России...

А что означает подобная задача, а, вернее сказать: всемирно-историческая ЗАДАЧА в общепhilософском смысле? Только одно: начало перехода от ВОЗДЕЙСТВИЯ к ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ. И – ничего более. К недеформированному взаимодействию, существу в форме практической всеобщности.

...Кант как-то сказал: "В науке столько науки, сколько в ней математики". Он не прав.

В науке и отнюдь не в одной только науке, но в любом СТОЯЩЕМ, НАСТОЯЩЕМ деле и его (дела) результате: объективированном факте культуры, столько этой самой стоящести и настоящести, сколько в них ДИАЛЕКТИКИ. А что такое – диалектика? Это (даже этимологически, не говоря уж: по сущности) – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. И поэтому ниже, в завершение настоящей статьи – небольшое эссе о взаимодействии.

Я думаю (убежден), что именно это имел в виду Гегель, говоря: "все разумное – действительно, все действительно – разумно." Ибо: разум – это адекватное отражение диалектического развития (процесса и результата как диалектического противоречия). Это: адекватное постижение сущности. А: "в сущности все – относительно". А действительность – это совпадение сущности и существования. В этом, к слову, Гегель вполне согласен с Августином. А я согласен с ними обоими. Так уразумели, что

значит: "все разумное – действительно, все действительно – разумно"? Нет? Образовывайтесь. Диалектическим мышлением.

...Все настоящее – диалектично. Поэзия, архитектура, отношения людей. А диалектика – это взаимодействие. Недеформированное.

Поэзия.

«Бился
об Ленина
темный класс,
тек
от него
в просветленьи...

Вот если бы здесь В.В.Маяковский поставил ТОЧКУ... Ну что же, случился бы еще один в ряду несчетном придворный рифмоплет и спиногрыз, питающийся сладкими косточками с барского стола. Мало ль их ошивалось и нынче ошивается (тусуется) возле «сильных мира того и сего», безошибочно угадывающих направление на любую халявку, на любой дармовой фуршет. Продающих по дешевке и втридорога все: душу, честь, достоинство, родину, людей, дело свое. И не только освоивших ремесло рифмования, но и «прозаиков», и «журналигов», и «ведов», «экспертов», «критиков», «обозревателей», «политтехнологов» и пр. сервильной гнущих. «Писателей». «Историков». «Философов». «Экономистов». «Социологов». «Юристов»...

Нет, поставил не точку, но запятую, и:

И, обданный
силой
и мыслями масс,
с классом
рос
Ленин».

А это уже – зарифмованная диалектика.

А это уже – Поэзия.

И – соответственно: великий поэт современности (ибо великие – бессмертны) – Владимир Владимирович Маяковский.

Или еще. Это уже – Вадим Шефнер.

«Мы все в грехах,
Как цветы в росе
Безгрешных среди нас – нет
А если ты свят – ты мне не друг,
Не товарищ, и не сосед.
Я был в беде,
Как рыба в воде
И понял простой закон:
Там грешник приходит на помощь,
Где отворачивается святой».

Ну, и в завершение этого поэтического отступления – концовка из «Баллады о времени» Владимира Высоцкого.

«Как у вас там с мерзавцами?

Бьют? Поделом.

Ведьмы вас не пугают шабашем?

Но не правда ли, зло называется злом

Даже там, в светлом будущем вашем.

И во веки веков,
И во все времена
Трус, предатель – всегда презираем
И война есть война,
И темница темна,
И свобода одна
И всегда – на нее уповаем
Время эти понятия не стерло,
Нужно только поднять верхний пласт
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут из нас».

И в этом смысле «вечное» – значит диалектическое. Значит – непреходящее в культуре. К слову, непреходящее в переходящем – это и есть классика. Нетленка. Культурная культура.

Любовь – это недеформированное взаимодействие. В любви /и только в любви!/ каждый получает ровно столько, сколько отдает. Когда взаимодействие в этой сфере деформируется и превращается в воздействие: это простая случка. Брак по расчету. Либо же и просто: насилие. Изнасилование. «Когда девушка хорошо зафиксирована, ей не обязательно объясняться в любви». Либо же дарить георгины.

Когда взаимодействие – тогда соревнование. Тогда состязательность, которая в естестве человека. Тогда спорт и физическая культура. Тогда – возможности человеческой плоти, духа и чувств беспредельные в своей перспективе. Когда воздействие, тогда игра в одни ворота, тогда договорные матчи либо же неспортивное вовсе "избиение младенцев". Либо – тотализатор...

Когда взаимодействие, тогда ОБМЕН, торговля, рынок. Великий цивилизаторообразующий фактор. Фактор становления культуры. Горнило, в котором образуется общественность и ее персонифицированная форма – личность. Обмен самостями, обмен деятельностями /как условие становления самое этих самостей и деятельностей/ в виде застывших /успокоившихся в результате/ деятельностей – продуктов; производство общественности, культуры в чистом виде. Когда в этой сфере воздействие – тогда ОБМАН. Неадекватный обмен. Торгашество. Тогда один /одни/ – в барыше. Другой /другие/ – в глубокой ... задумчивости. Один-обманщик, тоже своего рода насильник, другой – жертва. Один – средство. Другой, возомнивший, что он цель .. еще в большей степени средство. Вспомните «диалектику раба и господина» (Гегель) и мысль о том, что «пролетарий и буржуа представляют собой одно и то же отчуждение...» (Маркс). Так – между людьми. Так – между народами. Так – между различными системами стран и народов. Государств. Общес-

твенно-экономических систем. Потом, впоследствии это деформированное, это попорванное взаимодействие, это воздействие обязательно как-то назовут, обозначат. Определят. Агрессия. Экспансия. Оккупация. Интервенция. Колонизация. Порабощение. И т.п. Определят. Ибо оно, – воздействие, – здесь и теперь, в форме наличного бытия – определено. Временем и пространством. Следовательно, определено, т.е. подлежит ОПРЕДЕЛЕНИЮ. Ну, к примеру. Татаро-монгольское нашествие. Ибо нашествие – это и есть в чистом виде – ВОЗДЕЙСТВИЕ. Т.е. абсолютизация момента "борьбы" с одновременной минимизацией либо и практически полной нейтрализацией "единства". (Ну, помните же еще, надеюсь: "закон единства и борьбы противоположностей"? Нет? Вы основательно утомились умом. Тогда не отрывайте головы от ваших дачных 6-ти соток. Или: от «маленьких радостей бытия». И не задавайте занятым людям вопросы: о политике, о добре и зле, о демократии, о жизни, о рынке и прочих общечеловеческих ценностях. С вами спорить – здоровья надо больше, чем ума...)

Или вот еще: нашествие Наполеона Боуно-партия летом 1812 года. Ну кто его звал?! В гости? Нет, приперся, не спросясь. Воздействие. А того в расчет и не принял, что в стране, куда приперся незванным да и не больно учтивым – зело этого не любят. Причем – испокон веков. Ни дворяне-офицеры, для которых: "Жизнь – Родине, честь – никому", ни крестьяне, вечно занятые трудом своим тяжелым и негероическим. Ну и на что можно в таком случае рассчитывать, кроме как на : "и тогда дубина справедливой народной войны" начинает гвоздить и приводить в чувство «по-европейски» культурных, гламурных, воспитанных и образованных любителей деформированной диалектики... (Вообще–то, строго говоря – халявы любителей).

А то еще было дело, в такую же чудную июньскую ночь, в предзвездье, опять: "здрасьте, я ваша тетя". Ну, в смысле: ни тебе здрастье, ни "иду на вас", ни "требую сатисфакции" и т.п. Пожаловали. Да с шумом, да с гамом. С железом, с огнем, с кровью, со смертями, с горем немереным для всяк сущего в Стране Советской. И с намерениями более чем понятными. Просто таки с очевидными намерениями. Опять: почти вся Западная Европка (экономика, финансы, людской ресурс) пожаловала. Во главе с "великой Германией".

Ну, воздействовали, воздействовали. Так выразительно, внушительно, я бы сказал – отвязанно. От всего: от морали, от справедливости, от ... короче – от всего, что человека человеком делает. Словом, превратились в человекоподобных, в озверевших существ: в фашистов. И – воздействовали. Т.е. сжимали пружину. От Бреста и аж до самой до Волги-матушки.

Оставляя за собой сплошную, – ихнюю для нас, – демократию: пожарища, виселицы, руины, концлагеря. Пустыню рукотворную. Горе немеренное. Обрыдло все это поприще диалектики великому советскому народу, уперся он сапогом в противоположный берег Волги и решил, что пора воздействием на воздействие ответить. И очень стремительно ударный отряд предыстории, вскормленный и запущенный ейной /предысторией/ на этот раз с территории Германии, начал стремительно "выравнивать линию фронта": от стен Сталинграда и до самого до логова. Ну, пока окончательно ее, – линию фронта борьбы добра со злом то есть, – не выровнял. Не свел линию к точке. Выровнял, о чем и расписался в соответствующем документе в чудный майский день 1945 года. Документ назывался: «Акт о безоговорочной капитуляции». Кто понимает: предыстории перед историей. Ну, а кто не понимает, те решили и еще раз, – ПОСЛЕДНИЙ, – повоздействовать. Попытаться счастья своего призрачного. Обманчивого и непостоянного. И активная фаза этого третьего и последнего наката предыстории на историю началась в 1985-м году... (Впрочем, об этом более подробно и обстоятельно – в нашей книге "Цирк уехал...". Ну, и, разумеется, не только в этой и не только в нашей).

...Только недеформированное (субъект-субъектное) взаимодействие – между людьми: взаимопомощь, коллективизм, солидарность, товарищество, любовь, взаимовыручка и пр.; между странами: сотрудничество равноправное, взаимопомощь, торговля, дружба и взаимопонимание – только это есть способ жизни НОРМАЛЬНОЙ. Достойной. И внутри. И вовне. Т.е. – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ. А не: воздействие.

Лишь тогда будет патриотизм, будет беззаветная и всецелая преданность и верность части – целому, человека – обществу, индивида – социуму, когда человек знает, уверен и убежден, что страна, в которой ему довелось родиться: это ЕГО страна. Она накормит, напоит, обогреет, воспитает, обучит, наставит, выведет в люди, спасет и защитит. Если нужно: накажет. И – простит, если можно. Один на один с бедой не оставит. Тогда и для человека Родина – превыше всего и всего святей. Это и есть – патриотизм. Взаимодействие. Недеформированное.

Когда не только я свою страну каждой клеточкой чую, чувствую, когда сама мысль, что от срочной службы в армии можно "закосить", можно откупиться и т.п. – кажется невыносимо отвратительной, подлой, мер-

зкой и противной; а идея "рвануть когти на ПМЖ из "этой" страны" в минуту для нее лихую и опасную представляется не будничной и похвальной, а тождественна идее предательства, измены Родине; когда не только я ее, страну огромную, – строгую, требовательную, иногда безалаберную, но всегда – справедливую, за спиной своей чую, но и она – НИ ОДНО свое зернышко, ни одну кровиночку свою по ветру зря не развеет, в обиду не даст, без внимания пристального и адресованного, без защиты своей не оставит. Включая и блудных детей своих.

Да что ж я о патриотизме (или о поэзии), если каждый мало-мальски грамотный программист знает кибернетическую аксиому, – ЗАКОН: любая система БЕЗ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ – обречена. Доживая и неживая – на разрушение. Живая, животная и социальная – на гибель. А ведь воздействие – это и есть СИСТЕМА БЕЗ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ.

...Словом, "в мире царит взаимодействие всего со всем и познавать кроме него – нечего" (Ф.Энгельс). И это – не просто истина, но сущая правда.

А для чего познаем(-ют)?

Чтобы на базе истинного (адекватного, научного) познания и знания – ПРАКТИЧЕСКИ преобразовывать познанное.

Истина, польза, добро и красота – однопорядковые измерения бытия. Равно, как и: неистина, вред, зло и уродство. Что выбрать и выбирать? Ну, кому что нравится. Только не надо при этом забывать, – чтобы впоследствии глаза круглыми от удивления не делались, – что чем дальше от истины (пользы, добра, красоты), тем ближе к крови. Ибо в первом случае мы (они тоже) получаем действительность ("совпадение сущности и существования" (Гегель), а во втором – социальную реальность ("хотелось как лучше, а вышло как всегда").

Что есть электроника?

Наука о плохих контактах. Взаимодействиях.

Что есть химия?

Наука о плохих реакциях. Взаимодействиях.

Что есть биология?

Наука о плохом обмене веществ. Взаимодействии.

Что есть социальная философия?

Наука о плохих общественных отношениях. Социальных взаимодействиях.

Всяких: производственных, политических, юридических, демографических, экологических, эстетических, моральных, прочих. То есть – ЛЮБЫХ. Бывших. Сущих. Будущих.

Ибо: "чем больше познаю, тем меньше знаю" (Гете). И так: по ВСЕМ потребностям и способностям их удовлетворять. Духовных, душевных, материальных. Ибо человек (люди, человечество) есть то, что он не есть. Есть перманентный

выход за предел (распределение), есть трансцендирование, есть трансгрессия.

"Мир не удовлетворяет человека и он своим действием решает изменить его" (К.Маркс). Однако это никоим образом не должно пониматься так, что однажды все "недостатки", "недочеты" и т.п. будут устранены, все "проблемы" – решены, все задачи – развязаны, все противоречия – ликвидированы.

Сущность человека в том и состоит, что мир НИКОГДА не удовлетворял, не удовлетворяет и не будет удовлетворять его, человека. Но при том маленьком, но обязательном условии, что он – нормальный человек Не раб, не пролетарий, не трудящийся, не расчеловеченное существо, не помещенный в систему условий и координат тотального отчуждения, не "определенным образом выдрессированная сила природы" (К.Маркс).

...Впрочем, обо всем этом уже говорилось выше.

Стаття надійшла до редакції 16.04.2008 р.